

Вернувшись в додзё, Алекс и Рен отдыхали.

— Старик, ты из того специального отдела? — спросил Алекс.

— Нет. Но я хорошо знаю этих людей. — ответил Рен.

В этот момент у Алекса зазвонил телефон. Он опустил глаза на экран и удивился.

— Мама?

— Сынок, я слышала, что случилось. Ты прекрасно себя показал, — сказала Кэтти на другом конце провода.

— Как ты и папа? Почему я никогда не мог связаться с вами или со старшими братом и сестрой? — Алекс надулся.

— Просто... У нас работа, дорогой, — Кэтти вздохнула. — Мы гордимся тобой. Тебе не скучно в додзё?

— Скучно? Мам, у меня ощущение слабости. Слишком много опасностей навалилось так внезапно, я никак не мог связаться с тобой, я даже не мог узнать или вы в порядке, — сказал Алекс.

— Сынок... Мы в безопасности. Не думай об этом, попробуй стать сильнее. А уж про этот чёртов культ, который посмел вторгнуться в школу моего ребёнка, можешь не беспокоиться, они все будут искоренены за пару дней. Да и ни о чём не беспокойся, просто делай, что душа пожелает, — сказала Кэтти.

Алекс не ответил.

— Сынок..? — позвала Кэтти.

— Я действительно твой сын? Никто из вас не мог мне позвонить? Теперь даже я понимаю, что моя семья не такая уж и обычная. Но я же единственный непосвящённый? Мои старшие брат и сестра даже не знают о моём существовании. Мой отец никогда со мной не разговаривал. По этой причине меня все жалеют, как изгоя? — не выдержал Алекс.

Он был сильно взволнован недавними событиями, но каждый раз пытаюсь связаться с семьёй они были недоступны или просто не отвечали. Его мать резко исчезла и с того момента не появлялась, а отец и не пытался с ним связаться.

— ... Сынок, ты нас неправильно понял, — сказала Кэтти.

Алекс положил трубку.

Рен сидел рядом с Алексом и вздохнул, когда услышал диалог. Он покачал головой.

Телефон снова зазвонил, опять его мама. Алекс не ответил на звонок. Алекс покинул додзё и решил пройтись.

Рен принял звонок Кэтти.

— Рен... Что случилось с моим сыном? — спросила она с волнением.

Рен усмехнулся.

— Он ничего не знал о своей семье. Но даже придя в додзё он говорил о своей семье с разочарованием и с ним никто не связывался до сегодняшнего дня. Вчера он прошёл огонь и воду, такая ситуация кого угодно потрясёт. После инцидента все дети были окружены заботой и поддержкой семьи, а он пришёл в моё дряхлое додзё. Вероятно, он чувствует одиночество и ненужность, — ответил старик.

— ... — Кэтти пребывала в молчании.

Рен вздохнул.

— Этот мальчик, его сердце такое чистое, его воля и решимость столь сильны. Несмотря на то, что вы Луны, зачем вы оставили его? — спросил он.

— На самом деле он родился с весьма скудным талантом. Вовлечение его в наш мир сделало бы его несчастным, — Кэтти вздохнула.

Она сбросила звонок и набрала номер дочери.

— Дженни, как ты? — спросила Кэтти.

— Я в порядке, мам. Я достигла небольших успехов, — она рассмеялась.

— Хорошо. Я просто хотела спросить, контактировала ли ты с Алексом? — задала вопрос Кэтти.

— Алекс? — Дженни зевнула. — С чего бы мне с ним говорить? Ты разве не выгнала его из семьи?

— Что это значит? — глаза Кэтти широко открылись.

— Бабушка сказала мне, что ты наконец перестала тратить на него время и вернулась. Ну, то есть, у него же всё равно нет таланта, так, и как бы невозможно достичь того уровня, чтобы вернуться в семью снова. Разве это не окончательный его уход? — Дженни снова зевнула.

Когда Кэтти услышала это, постаралась успокоить и себя, и своё сердце.

— Не думаешь, что стоит с ним поговорить? Он ведь твой брат, а?

— Он позорит нашу семью, мам. Теперь, когда он окончательно изгнан, просто оставь ему денег и позволь просто жить. Я не хочу его знать. Он каждый день звонил мне и брату, это так раздражало, что я закинула его в чёрный список. Брат считает его пиявкой, прицепившейся к нашим сокровищам, — сказала Дженни. — В любом случае, мам, о нём так скучно разговаривать. Я пойду в класс. Потом позвоню.

Кэтти отключилась. На её лице читалась грусть. Она вдруг пожалела, что пыталась дать Алексу мирную жизнь, как она думала.

— Его жизнь отнюдь не спокойна, напротив, он действительно стал изгоем.

Отец Алекса пил чай, когда заметил, что его жена прослезилась.

— Что случилось, Кэт? — спросил он. — Почему ты плачешь?

Кэтти рассказала ему всё, что она услышала от Алекса, Рена и Дженни.

— Мы действительно сделали его изгоем под предлогом спокойной жизни? Даже его родная кровь не признаёт его... — сказала она.

Мужчина закрыл глаза.

— Это путь семьи Лун. Он мой сын, но чтобы носить эту фамилию он должен иметь талант, а его нет. Раз он хочет знать правду, скажи ему. Касательно поддержки мы, разумеется, будем помогать ему всем, чем нужно, как мы всегда делали... — он вздохнул.

Кэтти тоже вздохнула.

— Я не хочу ему рассказывать. Если хочешь, чтобы он узнал правду, сам ему что-нибудь расскажи для начала. Ты всё называешь его своим сыном, но даже ему не звонил, правда?

Мужчина вздохнул.

— Я человек дела, а не слова. Если это нужно сделать, то я сделаю.

Алекс всё ещё прогуливался, когда зазвонил телефон. Когда он посмотрел на экран, его затрясло.

— Отец? — с каким-то скрипом в голосе спросил Алекс.

— Сын, — его папа вздохнул. — Я звоню тебе, чтобы рассказать правду. Как последнее своё решение.

Алекс едва ли услышал, что пытается донести отец и окончательно порвал связь.

Алекс покачал головой.

— Я был слишком наивен, думая, что в новом мире моя семья будет такой же сплочённой, как прежде. Я и не представлял, что здесь у меня вообще нет семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/33221/833860>